

86.342
620
269243

Равноапостольные
Кирилл и Мефодий

М. Ф.

Византийской империи, в провинции Македония, в городе Фессалоники в IX веке жил военачальник Лев с супругой Марией. У них были сыновья — Мефодий

и Константин.

Мефодий пошел по стопам отца, стал военным и довольно быстро проявил себя сообразительным и исполнительным командиром. Мефодий был молод, но легионеры уважали его, охотно выполняя все его приказания.

Правивший тогда император Лев отправил Мефодия наместником в славянское княжество Словению. Мефодий не только управлял княжеством, но и встречался с местными жителями, интересовался их обычаями и через некоторое время так ов-

ладел их языком, что никто бы не отличил его от славянина.

Однако через несколько лет Мефодий стал тяготиться службой. По указу императора-иконоборца Феофила иконы сжигались, выбрасывались в море, а православных христиан, не желавших кощунствовать над святыми образами, жестоко истязали. Для усмирения непокорных православных привлекались войска.

По долгу службы Мефодий был обязан повиноваться приказам императора. Однако ему больно было видеть, как его легионеры, на обучение которых он положил столько сил и времени, сражаются не с врагами государства, а хватают и тащат в тюрьмы достойных граждан, своих соотечественников. Мириться с беззакониями и видеть поругание православной веры он не мог. Но и сопротивляться

269243

императорскому указу не считал себя вправе. Это могло пошатнуть дисциплину в войсках и нанести вред армии. Допустить такое было нельзя, ибо армия — оплот государства. Мефодий снял с себя военную форму и ушел в монастырь на гору Олимп, молясь и изучая там священные книги.

Младшего брата его, Константина, военная служба не привлекала. С детства его тянуло к книгам. Он отличался необыкновенной памятью и в школе, куда отдали его родители, быстро обогнал в учебе детей, гораздо старших возрастом.

Он прочел все книги, какие были в школьной библиотеке, сравнился знаниями со своими учителями. Он жаждал учиться дальше, но где — не знал.

Начальник императорской почты, знавший отца Константина, пригласил даровитого отрока ко двору. После смерти нечестивого Феофила императорский трон наследовал его двухлетний сын Михаил. До совершеннолетия Михаила государством правила его мать, императрица Феодора.

Михаил рос взбалмошным, своевольным мальчуганом, и когда пришла пора учиться, учителя не могли с ним сладить. Он неряшливо готовил уроки,

а подчас просто убегал с них, чтобы часами сидеть на императорской кухне, таскать со сковородок и из кастрюль лакомые кушанья и слушать, о чем судачат повара и поварята.

Константина взяли ко двору для того, чтобы он своим прилежанием и любовью к наукам подавал пример будущему владыке Византии. Михаил нашел в Константине хорошего друга. Константин, заметив ошибку Михаила, умел сделать своему венценосному сотоварищу тонкое, необидное замечание, на что не решались сановники. Замечания Константина задевали порывистую душу Михаила, он старался учиться, чтобы не отставать от Константина.

Михаила обучали лучшие профессора империи, но большую пользу от их преподавания получил, конечно, Константин. За несколько месяцев он изучил астрономию, философию, медицину, богословие, грамматику, музыку, свободно говорил на латинском, сирийском и других языках. Обычные люди тратят годы, чтобы овладеть такими знаниями. Профессора уже тогда прозвали отрока Константина философом.

Константина ожидала блестящая карьера, она сама шла ему в руки: высшие придворные

должности, деньги, слава. Но он принял на себя священнический сан и стал простым библиотекарем при храме Святой Софии. А потом ушел и отсюда в отдаленный монастырь,

подальше от суеты большого города.

Благочестивая императрица Феодора восстановила почитание икон. Это событие Православная Церковь с тех пор

отмечает на первой неделе Великого поста, называемой Неделями Торжества Православия.

Святительский престол занимал тогда патриарх Иоанн, воспитатель императора Феофила.

Повелением Феодоры был созван Собор, на котором Иоанна, как еретика-иконоборца, лишили патриаршего престола.

— Меня свели с престола насилием, — горделиво сказал Иоанн, — но обличить не могли, ибо никто не может противиться моим словам.

Императрица приказала разыскать Константина и привезти его во дворец, дабы доказал он патриарху неправоту иконоборцев.

Поглаживая длинную седую бороду, Иоанн презрительно прищурился, увидев вошедшего в зал Константина, у которого только начала пробиваться мягкая, пушистая бородка. Весь вид надменного патриарха как бы говорил: что за сосунка вы привели сюда? О чем я с ним буду говорить? Но с каждым вопросом Константина он то краснел, то бледнел, заикался, молчал. Константин, приводя на память целые страницы трудов святых отцов, доказывал порочность иконоборческой ереси. Какое-то время патриарх Иоанн пытался возражать, но замолчал, настолько неотразимыми были доводы Константина. Это был первый словесный поединок, в котором Константин одержал безоговорочную победу. Впереди их было еще много.